

— С кем ещё? Скажи! С кем ещё! — громко спросил Коу Чэнь, обернувшись к нему.

Коу Чэнь выполнил этот набор действий из опрокидывания миски на голову и поливания газировкой одним махом. Не только остальные из компании ребят не успели отреагировать, но и этот парень, с волос которого капал томатно-яичный суп. Хо Жань вытащил у него из-под футболки бутылку, и он тут же вскочил.

— Какого хуя?! Это чё было, Коу Чэнь? — закричал парень.

Коу Чэнь молча смотрел на него.

Парень провёл рукой по мокрым волосам, потрогал спину и снова заорал:

— Ты реально думаешь, что никто в этой школе не приструнит тебя?!

— Ну это точно не ты будешь, — без выражения ответил Коу Чэнь. — Давай ты найдёшь того, кто решится?

— Я ж не больной, как ты! Пиздец, чё я тебе такого сказал, что ты так взбомбил?! С чего ты на свой счёт это принял?

— Мне без разницы, о ком ты говоришь. — Коу Чэнь вплотную подошёл к нему, чуть ли не касаясь его носа, и низким голосом, слово за словом, протянул: — А теперь заруби на носу себе: если ты ещё раз скажешь что-то подобное, не важно про кого, я тебя отделаю.

Хо Жань схватил Коу Чэня за запястье и потянул назад. Тот отступил, не отводя от парня горящего гневом взгляда.

Парень не стал нарываться. Видимо, он знал, что не сможет дать отпор Коу Чэню, и не хотел дальше позориться, но в то же время он не желал признавать поражение, поэтому со всей силы пнул миску от супа на полу так, что она отлетела.

Коу Чэнь никак не отреагировал на это и лишь посмотрел на него. Ребята резко встали со своих мест. Атмосфера слегка накалилась.

Хо Жань знал, из-за чего вспылел Коу Чэнь. Не говоря уже об этом парне, которого он не воспринимал всерьёз, он вполне мог и директору взбучку устроить, ведь избил уже учителя в той школе, целых два раза. Хо Жань загородил его и встал между ним и парнем.

— Полагаешься на количество, да? — Парень посмотрел на Хо Жана.

— Не нарывайся и иди помойся, — сказал ему Хо Жань. — То, что предмета сплетен тут нет, развязывает тебе руки? Если бы он стоял перед тобой, ты бы точно не вякал.

Парень указал на себя:

— Меня облили! Думаете, я это просто так проглочу?

— Давай так, — Хо Жань взял со стола суп Сюй Чуаня и подошёл обратно к нему, — он стоит здесь, можешь тоже вылить на него суп.

Сюй Чуань растерялся:

— Я ещё не поел...

— Я тоже свой не доел, — сказал Сюй Чжифань.

Парень посмотрел на миску супа в руке Хо Жаня и о чём-то задумался. В это время кто-то из его компании подошёл и потянул его за руку:

— Забей, иди всё смой с себя, не обращай на них внимания.

Парень застыл, оказавшись в безвыходном положении, затем швырнул ложку в руке на стол, развернулся и пошёл к выходу из столовой.

Сюй Чуань быстренько отобрал суп у Хо Жаня и поставил его рядом со своим подносом.

— Давай есть, — обратился Хо Жань к Коу Чэню, толкнув его локтем.

Коу Чэнь не двинулся с места и повернулся, чтобы посмотреть на него.

— Давай есть, — повторил Хо Жань. — Не можем же мы каждый раз устраивать драки в столовой. Покушаем и поговорим потом об этом.

— М-м, всё норм, — кивнул Коу Чэнь и направился на кухню.

Сюй Чуань встал:

— Ну и чего ты уходишь?

— Убраться надо! Здесь повсюду суп разлит.

Ребята повставали с мест и отправились с Коу Чэнем за швабрами и тряпками, чтобы вытереть с пола суп и газировку и протереть столы и стулья. Ранее они уже наводили чистоту в столовой и теперь были квалифицированными помощниками. Они управились за короткое время и, когда вернулись к столу, продолжили есть — к счастью, еда ещё не остыла.

Коу Чэнь принёс Сюй Чжифаню ещё одну миску супа.

— Коу Чэнь, — Сюй Чжифань зачерпнул суп и посмотрел на него, — из-за того, что ты сделал сегодня, найдутся потом люди, которые скажут, что ты гей. Тебе лучше контролировать свои эмоции, а то если и дальше будешь махать кулаками, этому не будет конца.

— Мне всё равно, если скажут. Пусть говорят, что хотят.

— Да никто не осмелится теперь ляпнуть что-то в его присутствии, — сказал Сюй Чуань, грея руку о миску с супом. — Хорошо, что суп не горячий был.

— Ну так блин, я взял тогда у Чжифаня, потому что он жаловался, что суп негорячий. Если бы я хотел того типа ошпарить, то взял бы термोकружку Морковыча, куда он налил кипятка.

— Ай-яй. — Испугавшийся Ху И переставил термोकружку со стола на стул.

Коу Чэнь издал смешок:

— Ты дурачок?

Выходя из столовой, ребята планировали вернуться в общежитие, чтобы отдохнуть. На полпути им встретился Лао-Юань, свернувший на дорогу, по которой они шли. Он поднял руку и кивнул Коу Чэню, подзывая к себе.

— Блин, Лао-Юань уже узнал? Так быстро? — прошептал Цзян Лэй.

— В столовой много народу было, кто угодно на выходе мог разболтать... Лао-Юань же не отчитает Коу Чэнь? — спросил Вэй Чаожэнь.

— Окажи немного доверия к Лао-Юаню, — сказал Сюй Чжифань.

Коу Чэнь направился к Лао-Юаню и оглянулся на Хо Жаня:

— Тренировка сегодня? Если задержусь, пойду сразу в спортзал. Можешь не ждать меня в общежитии.

Хо Жань кивнул.

— В учительской собрались учителя, — Лао-Юань потрепал Коу Чэнь по плечу, — так что прогуляемся по стадиону?

— Хорошо, — ответил Коу Чэнь.

Лао-Юань медленно шёл к стадиону, Коу Чэнь сопровождал его рядом.

— От кого тебе такой характер достался? — спросил Лао-Юань.

— От папы. Когда он бьёт меня, его тумаки гораздо беспощаднее, чем мои, когда я дерусь.

Лао-Юань улыбнулся:

— Прямо-таки беспощаднее?

— Если он с вами заговорит о литературе и искусстве, вы подумаете, что он человек культуры. Но его хобби не противоречит его тяге полупить кого-нибудь.

Улыбка Лао-Юаня стала шире, он снова похлопал его по спине:

— Что недавно произошло?

— Да так, пустяк, просто тот идиот назвал Линь Уюя извращенцем, мне это не понравилось... но я его не бил! Я просто вылил на него суп и газировку.

— Это ничем не отличается от избиения, — сказал Лао-Юань с улыбкой.

Коу Чэнь покосился на него:

— Почему вы улыбаетесь? Просто скажите, что хотите меня наказать или дать взыскание, но я хочу вот что прояснить: я извиняться не буду, можете хоть исключить меня, но извиняться — нет.

— Ничего из этого с тобой не сделают. Я просто услышал об этом и решил выяснить ситуацию.

— Ситуацию? Ситуация такова: тип унизил по признаку ориентации, я его облил супом, вот и всё.

— Когда Линь Уюй кричал с крыши, это ты первым захлопал, я прав? — Лао-Юань посмотрел на него с улыбкой.

— Угу. — Коу Чэнь кивнул. — Он очень смелый, само собой я должен был поддержать его, плюс ко всему, должен был сделать это первым, на случай, если какой-нибудь кретин, как тот тип, опередит меня и освистает его, громко крикнув: «Извращенец!», ну или ещё в таком духе... До чего отвратный тип.

Лао-Юань кивнул и ничего не сказал. Спустя некоторое время он опять посмотрел на Коу Чэня, как будто хотел что-то сказать, но сдерживался. Коу Чэнь вдруг догадался, о чём он мог спросить, и посмотрел на него:

— Хотите спросить меня, отношусь ли я к ним, да?

— Да, хотел спросить, — с задумчивым видом ответил Лао-Юань, — но это и не важно.

— Нет, не отношусь. Но если бы и относился, я был бы не против рассказать вам. Впрочем, это моё личное дело, и оно никого не касается.

— Так и есть, — кивнул Лао-Юань.

Коу Чэнь задумался, снова нахмурился и спросил:

— Лао-Юань, а после сегодняшнего... после признания Линь Уюя, как школа к нему... какие меры она предпримет?

— Меры? — Лао-Юань удивился. — Какие меры?

— Ну так... — Коу Чэнь почесал затылок. — Он ведь сказал, что ему нравятся парни.

— А-а. — Лао-Юань понял, помолчал немного и ответил: — Никто, конечно, не ожидал, что он выкрикнет такое, и учителя тоже были удивлены, но школа не предпримет никаких мер и по-другому относиться к нему не станет, тебе не о чем беспокоиться.

— Правда? — засомневался Коу Чэнь. — Просто после его выступления учителя и высшее руководство чуть ли рты не пооткрывали, а потом всё, вели себя так, будто ничего не произошло. Они, получается, ничего не сделают?

— Именно, — улыбнулся Лао-Юань.

— Бля-я*. — Сначала Коу Чэнь был просто удивлён, затем его захлестнули радостный трепет и сильное потрясение.

*Ошибки нет, он сматерился (□□!!!) перед Лао-Юанем!

Неописуемые эмоции застряли у него комом в горле, и он не смог больше ничего сказать. Ту фигуру, стоящую на коленях перед учителем, он никогда не мог стереть из воспоминаний, шок и возмущение, которые он испытывал, глядя на эту сцену, были живы и по сей день. От простого ответа Лао-Юаня у него защипало жаром в глазах.

— У тебя когда-то был такой же друг или знакомый? — спросил Лао-Юань.

Коу Чэнь, помедлив, кивнул.

— Школа... предприняла к нему меры? — снова спросил Лао-Юань.

— И школа, и, походу, семья.

Лао-Юань похлопал его по плечу:

— На понимание многих вещей и изменение взглядов нужно время, но всё движется в

направлении прогресса. Как ты уже убедился, иногда бывают моменты, когда не всё так плохо — Линь Уюй может свободно* и смело высказаться, и для него не будет никаких последствий. Верно же?

*Внимание, он тоже сюда впёр этот каламбур про «Великий квадрат не имеет углов», мол, Уюй (Не имеющий углов) может свободно (одно из значений этого «свободно» (□□) — великий квадрат!) и смело блаблабла

— Угу.

— Твой порыв понятен, я не буду тебя упрекать, но всё же надеюсь, что ты в будущем найдёшь более подходящий способ справиться с этим.

— Попробую.

— Что-то ты неубедителен, — с улыбкой заметил Лао-Юань.

Коу Чэнь цокнул:

— Нет, это я просто тоном не таким сказал.

— Рано или поздно ты к этому придёшь. В следующем месяце баскетбольный матч, который отменили на Спортивный праздник, школа наконец выкроила время. Тебе нельзя быть таким вспыльчивым, когда выйдешь на площадку.

— Не переживайте, меня в этом опередит кое-кто дерзкий на язык.

— Хо Жань? — Лао-Юань засмеялся. — Этот мальчишка хороший игрок, но вот характер...

— Да не беспокойтесь, я присмотрю за ним ради вас. Если начнёт лаяться, я закрою ему рот.

— И всё-таки меня ещё больше беспокоит твой характер!

— А что с ним не так? Если я разозлюсь, ничего страшного не произойдёт, мне можно довериться.

Хо Жань недолго ждал в комнате общежития. Как только завалились ребята, чтобы поиграть в маджонг и поболтать, он переоделся и отправился на стадион, планируя два круга пройти пешком и пробежать ещё несколько, чтобы размяться перед тренировкой. Когда он подошёл к стадиону, Лао-Юань и Коу Чэнь как раз прогуливались по беговой дорожке. Он побежал лёгким бегом и обогнал их.

— Хай, Жань-Жань, — крикнул сзади Коу Чэнь.

Когда он обернулся и собирался ответить, Лао-Юань повторил:

— Хай, Жань-Жань.

— ...Хай, хай. — Хо Жань помахал им, отмечая про себя, что Лао-Юань точно понаберётся от Коу Чэня всякого, если пройдёт с ним ещё два круга.

Когда он пробежал мимо них во второй раз, Лао-Юань, не дав Коу Чэню открыть рот, быстренько окликнул Хо Жаня:

— Хай, Жань-Жань.

— Юань-лаоши, не надо у него учиться, — беспомощно сказал Хо Жань.

Лао-Юань улыбнулся и помахал ему рукой:

— Беги давай.

Хо Жань побежал дальше. Преодолев больше половины круга, он увидел, как Лао-Юань сходит с дорожки и направляется к учительской. А Коу Чэнь стоял на соседней дорожке и махал ему. Хоть это выглядело глуповато, от жеста Коу Чэня ему почему-то стало так тепло на душе, что он помахал в ответ.

Коу Чэнь бросился к нему на полной скорости, а он продолжил медленно бежать вперёд, чтобы дождаться его. Когда до него осталось где-то 50 метров, Коу Чэнь крикнул:

— Ещё сто метров, и я обгоню тебя!

Хо Жань завис на две секунды, затем пустился во весь опор:

— Мечтай! Ты не добежишь раньше, даже если я дам тебе фору в двадцать метров!

— Если не слабо, давай проверим!

Хо Жань понял, что Лао-Юань не ругал Коу Чэня, раз тот пребывал в отличнейшем настроении и питал нереалистичные иллюзии относительно своей способности убедительно выпендриваться... Бежал далеко позади, но следующие 100 метров надеялся обогнать Хо Жаня — совсем не воспринимал всерьёз своего соперника. Хо Жань не собирался ему уступить и мчался на всех парах.

Они пробежали 50 метров, а Коу Чэнь так и держался от него на том же расстоянии. Как раз когда Хо Жань хотел обернуться и бросить на него презрительный взгляд, Коу Чэнь внезапно сошёл с дорожки и срезал полкруга, пробегая до конца через поле.

— Коу Чэнь, ты обнаглевший!!! Где твоё лицо?! — заорал Хо Жань, указывая на него пальцем.

— Нету его! — Коу Чэнь на бегу провёл рукой по лицу и «бросил» в его сторону: — Забирай!

— Иди нах! — со смешком крикнул Хо Жань.

Коу Чэнь пересёк поле, заступил на беговую дорожку и остановился, затем обернулся к Хо Жаню, ещё не добежавшему до конца, и гордо поднял подбородок:

— Я обогнал тебя на этих ста метрах.

Хо Жань улыбнулся и ничего не сказал.

Зажглись уличные фонари рядом с беговыми дорожками, и тёплый жёлтый свет попал на половину лица Коу Чэня. Хо Жань и раньше замечал, как он хорош собой, но сейчас, в контрасте света и тени, с приподнятыми уголками губ, он был особенно привлекателен.

Когда Хо Жаню осталось ещё несколько метров, Коу Чэнь поднял руку:

— Ну-ка, дай пятюню!

Хо Жань добежал до него, дал ему пять и продолжил путь, а Коу Чэнь развернулся и побежал следом. Через полкруга Хо Жань повернул голову и спросил:

— Ты так и будешь строем бежать?

— Смотрю на то, как ты бежишь. — Коу Чэнь догнал его. — Я заметил, что ты отпадно выглядишь во время бега, такой пластичный и расслабленный, как будто вот-вот взлетишь.

— Не подлизывайся после того, как сжульничал.

Коу Чэнь тут же шлёпнул его по заднице:

— Какой же ты красавчик, капитан.

Хо Жань не ответил, внезапный шлепок чуть не сбил его с ног. Он смущённо откашлялся и спросил:

— Что тебе сказал Лао-Юань?

— Да ничего такого, — беззаботно ответил Коу Чэнь. — Просто поговорил со мной по душам.

— Он говорил с тобой о том, как ты опрокинул суп на того чела?

— Да, но он меня не ругал, просто попросил более разумно поступать в будущем и не давать

поводов поймать меня.

Хо Жань окинул его взглядом:

— Это ведь ваша собственная трактовка его слов, уважаемый?

— Верно. Но Лао-Юань именно это и имел в виду. — Коу Чэнь молча пробежал ещё немного и посмотрел на него. — Жань-Жань.

— М-м?

— Если бы я захотел подраться, ты бы меня остановил?

— Это не я тебя остановил бы, а Чуань-гэ и бабуля Сюй.

Коу Чэнь повысил голос:

— Остановил бы или нет, спрашиваю!

— Нет, — честно сказал Хо Жань.

— Почему? — со счастливой улыбкой спросил Коу Чэнь.

— Потому что видел, как ты недоволен. Само собой ты вспылишь, услышав такие слова, с чего бы мне тебя останавливать? Я и сам разозлился. Но по-моему, ты и не хотел его бить.

— Он не достоин моих побоев. Тем более, он бы побоялся сам нападать.

— О чём-то ещё с Лао-Юанем говорили?

— Ну о всяком, о том, что у меня плохой характер и прочее... Кстати, — Коу Чэнь хихикнул, — Лао-Юань сначала подумал, что мне тоже нравятся парни, он даже постеснялся спросить.

Хо Жань почувствовал, как его сердце пропустило удар. На мгновение он забыл, как дышать.

— А ещё. — Коу Чэнь задумался и продолжил: — На следующей неделе будет баскетбольный матч.

— А?

— Матч по баскету, который мы не отыграли в прошлом семестре! — крикнул ему в ухо Коу Чэнь.

— Ай! — Хо Жань прикрыл ухо пальцем. — Дофига голосистый, что ли?

— Да! — продолжал кричать ему в ухо Коу Чэнь. — Я счастлив от мысли, что буду играть с тобой!

— Я тоже.

— Давай потом потренируем сыгранность. — Коу Чэнь пробежал вперёд и обернулся: — Пасуй, пасуй!

Хо Жань почувствовал, как схемы его мозговых извилин плавно синхронизируются с извилинами Коу Чэня. Не задерживаясь ни секунды, он махнул рукой, как будто делал бросок:

— Лови!

Коу Чэнь подпрыгнул, чтобы поймать воображаемый мяч, и забил его в кольцо с разворота:

— Нихуя! Трёхочковый!

— Красава! — подыграл ему Хо Жань.

— С кем ещё? Скажи! С кем ещё! — громко спросил Коу Чэнь, обернувшись к нему.

— Что «с кем»? — недоумевал Хо Жань.

— Такое взаимопонимание без слов! С кем ещё оно у тебя может быть?

— ...Больше ни с кем. Только с тобой.

<http://bllate.org/book/14311/1267034>